

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ имени Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

СИДОРЕНКО Алексей Алексеевич

РОМАН ВОСПИТАНИЯ В УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ

10. 01. 03. Литература народов СССР
(украинская дооктябрьская литература)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ав 25.382

Работа выполнена в Институте литературы
имени Т.Г.Шевченко АН Украины

Научный руководитель – доктор филологических наук
М.Т.Яценко

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук И.А.Денисюк
кандидат филологических наук Л.М.Задорожная

Ведущее учреждение – Киевский государственный педагогический
институт имени М.П.Драгоманова

Защита состоится "20" ноября 1991 г. в _____ час.
на заседании специализированного совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук
/Д.016.35.01/ при Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украи-
ны /252001, Киев-1, ул.Грушевского, 4, 3 этаж/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украины.

Автореферат разослан " " _____ 1991 г.

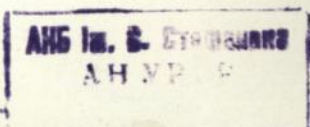
Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

М.Сулима Н.М.СУЛИМА

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00816067 (S)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационное исследование посвящено проблеме источников, этапов становления и функционирования жанра воспитательного романа в украинской литературе второй половины XIX – начала XX веков, анализу особенностей его жанрового содержания и типа сюжета, обусловленных просветительской идеологией эпохи; определению зависимости этого художественного явления от процесса формирования романного мышления в украинской литературе указанного периода.

1. Актуальность проблемы. Выбор темы. Проблема романа воспитания – его содержания, истоков, важнейших моментов становления, жанровой специфики, места в общей истории романного жанра – в украинском литературоведении фактически даже не ставилась; отсутствует в украинском литературоведении дооктябрьского периода сам термин: "роман воспитания".* Это объясняется не столько неразработанностью литературоведческого понятийного аппарата и даже не сомнением относительно существования этого жанра в украинской литературе, сколько невниманием к проблеме формы /формальных особенностей жанра/, вообще, которая одновременно "и содержится в самом содержании и представляет собой нечто внешнее ему".¹

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к изучению художественного наследия, необходимостью восполнения существующих пробелов в истории национальной общественной и литературно-эстетической мысли /в частности, проблема Просвещения на Украине в XIX в. и художественные параметры его проявления/.

Роман воспитания как чистый просветительский жанр /Германия, Франция, Англия, Польша и т.д./ отличается от других исторических разновидностей романного жанра своим специфическим типом жанрового содержания. Его художественные доминанты /воспитательный сюжет, тип героя, категория хронотопа/ и определяющие константы /просветительские идеи воспитания высоко нравственной личности, развития духовного мира человека, гуманизации окружающей

---

*В украинском литературоведении усиленное внимание к этому жанру /преимущественно на материале западноевропейских и украинской советской литератур/ появилось в последние десятилетия: работы Д.Затонского, И.Киенко, Н.Кудина, М.Мудесита, Ж.Букетовой и др.

¹Гегель Г.В.Ф., Собр. сочинений: в 14-ти т. – Т. I. – М., 1930. – С. 224.

среди "ученичества" и т.п./ свойственны многим жанрам эпической прозы украинской литературы XIX в., хотя термин роман воспитания как определение жанра во многих случаях довольно условный. Причина этого, думается, кроется в живучести просветительских идей в украинской литературе XIX в., в том, что украинские писатели-просветители /Г.Квитка-Основьяненко, Т.Шевченко, П.Кулиш, Ф.Заревич, А.Конисский, Б.Гринченко и др./ в той или иной мере на первое место выдвигали идею, вопросам же формы нередко отводили второстепенную роль или вообще не придавали значения. Наконец, следует отметить, что вопреки страстному желанию писателей-просветителей "романизовать" жизнь, последняя /общественные структуры, национальные проблемы/ не давала достаточного материала для формализации, структурализации того или иного художественного произведения как романного жанра.

2. Цели и задачи исследования. Главная задача диссертационного исследования состоит в том, чтобы воссоздать как можно более полную и объективную картину происхождения украинского романа и его исторических разновидностей, что позволило бы осуществить выход на понимание специфики историко-литературного процесса на Украине.

3. Научная новизна. Настоящая работа является одной из первых попыток осмысления жанра воспитательного романа в украинской литературе второй половины XIX - начала XX вв. В связи с недостаточной степенью изученности жанра романа в украинском литературоведении и истории отечественного Просвещения, идейно-эстетический комплекс которого и предвещал появление романа воспитания в творчестве Г.Квитки, Т.Шевченко, П.Кулиша, Ф.Заревича и др., диссертационное исследование задумано как историко-литературная система, в которой отражен процесс зарождения романа воспитания в украинской литературе, его формирования как национальной версии европейского просветительского романа и жанровой специфики. Для этого расширяется литературный контекст жанра, вводятся "забытые" имена писателей-просветителей прошлого века и т.п.

4. Методологическая основа. Методологической основой исследования является принцип историзма в изучении художественного наследия прошлого, теория родов и жанровых видов литературы, их исторического развития; представление о закономерностях соотношения содержания и формы в произведении, достижения историчес -

кой поэтики, понятие о типологической природе жанра и исторической изменчивости его содержания.

В анализе истории романа воспитания в украинской литературе, в определении его особенностей учитываются достижения генологии, в частности в области теории романа, жанровой типологии и т.п. /труды М.Бахтина, Д.Затонского, Л.Гинзбург, В.Кожина, Г.Поспелова, Л.Эсалек, И.Дениска и др./. Источниками исследования являются художественные произведения Т.Шевченко, П.Кулиша, А.Свидницкого, Ф.Заревича, Панаса Мирного, В.Барвинского, А.Коницкого, И.Франко, Б.Гринченко, Л.Яновской и др. В качестве контекста привлекаются классические образцы жанра - романы воспитания Ж.-Ж.Руссо, И.Гете, Жан-Поля, Г.Келлера, В.Нарежного, С.Т.Аксакова, Л.М.Толстого и др.

5. Практическая ценность работы. Центральные положения диссертационного исследования могут быть полезными для дальнейшего углубленного изучения истории украинского дооктябрьского романа, в частности исторических разновидностей этого жанра.

6. Апробация работы и публикации. Настоящее исследование прошло свою первичную апробацию в виде статей /журнал "Радянське літературознавство", 1989, № 5, "Слово і час", 1991, № 12/, тезисов докладов на республиканских научных конференциях /1987, 1989, 1990, 1991/, на заседаниях отдела украинской дооктябрьской литературы Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

7. Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав: "К истории зарождения романа воспитания в украинской дооктябрьской литературе", "Сюжетное содержание украинского романа воспитания", "Украинская этологическая проза второй половины XIX в. и жанр воспитательного романа" и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена основная цель работы, изложена история вопроса, обосновывается актуальность исследования. Среди многочисленных исторически действенных образцов романного жанра /рыцарский, пикареский, нравственно-сатирический, вальтерскоттовский и др./ роман воспитания был и остается в литературоведении предметом пристального изучения. Это объясняется тем, что этот жанр, уделяя максимум внимания становящемуся герою и дейст-

тельности, одновременно стал средоточием становления духа и содержания самой исторической эпохи, ее философии, культуры, литературы, искусства и т.п.

Поскольку в украинской литературе художественные произведения, засвидетельствовавшие свою типологическую близость к жанру воспитательного романа, не являются романом в прямом смысле, во введении обосновывается методологический критерий, позволяющий рассматривать то или иное художественное произведение под углом зрения просветительского романа воспитания. Это - соотношение содержания и формы в произведении, что проявилось в типичном просветительском подходе украинских писателей прошлого века как приоритет идеи над образом. В результате этого произведение как целостное идейно-художественное явление отличается "недовольностью" содержания через форму, отсутствием этапа перехода содержания в форму /А.Коницкий, Олена Пчелка, Б.Гринченко, Д.Яворская, Д.Яворницкий и др./. Здесь на первый план выходит идея народа, служения ему, просвещения, в то время как форма является скорее средством популяризации логической идеи и не имеет самостоятельного значения.

Все это выводит вопросы формы /стиля, собственно жанра, композиции, художественного языка, литературного направления/ и содержания /тема, фабула, тип конфликта, художественная идея - насколько она именно художественная или всего лишь дидактически-логическая, - характеры и обстоятельства/ на одно из центральных мест работы.

В связи со специфическими особенностями развития национального просвещения и литературы, в работе отмечается, что "народники"-просветители выступали скорее как учителя будущих учителей народа, нежели как писатели. Главное для них - воспитательное содержание, которое могло бы воплощаться и в роман, и в повесть, и в рассказ, и даже в стихотворение. Таким образом, исследуя историю становления романа воспитания и тех художественных проявлений, которые он получил, выходим на понимание самой специфики историко-литературного процесса в украинской литературе второй половины XIX в.

В первой главе "К истории зарождения романа воспитания в украинской дооктябрьской литературе" обосновывается тезис об общности той почвы, на которой вырастает роман-исповедь и роман-

пикареске, роман живописательный и роман воспитания. Это - традиции древнерусской житийной и учительной литературы, отдельные элементы которой /к примеру, "похождение" или "странствование"/ - чрезвычайно характерные структурные понятия для экстенсивного типа романа, "воспитательный" потенциал жанров "дорожного" эпоса, особенности таких полулитературных жанров, как исповедь, дневник, биография /автобиография/ и т.п.

В качестве истоков романа воспитания в украинской литературе рассматривается и старохристианский духовный роман /"...рассказы, писанные в тоне и стиле житий святых, деяний апостольских или откровений и видений, перенятых не раз высоким духом религиозным и горячей верой"/.² Особенности жанра воспитательного романа в украинской литературе в значительной степени обусловлены также традициями, идущими от устно-поэтических повествовательных жанров, содержащих в себе не просто поучительный элемент, но целостную народную философию воспитания человека /это формирует, в частности, "философию" жизни главного героя/.³ Именно в этих "дорожных" литературно-культурных слоях появляются те характерные формальные черты, структурные элементы, сюжетные ходы и комбинации, которые немного позже создали жанровый остов воспитательного романа. Это - прием хронологического жизнеописания, объединяющая идея совершенствующегося человека и мира, первичность в повествовательной структуре фигуры наставника, учителя и вторичность воспитанника и т.п.

Свидетельством живучести традиций житийной литературы стало, в частности, "Житие Григория Саввича Сковороды" - "весьма любопытный литературный и бытовой памятник второй половины прошлого /XVIII. - А.С./ столетия",³ написанный его учеником и другом М.Ковалинским. Традиционный житийный жанр /автор предпринял сознательную попытку создать житие святого, каковым, по его мнению, и был Сковорода/ здесь модернизируется за счет чередования собственно жития с мемуарами, биографией, дневником, исповедью, что значительно приближает произведение М.Ковалинского к попу-

²Франко І.Н. Повне збір.тв.: в 50-ти т.-Т.30.-К.,1981.-С.317.

³См.публикацию Евг.Згверского "Народня філософія, списана по народним пословицям і приповідкам".//Правда. - 1867. - ч.2.

³Сумцов Н. Предисловие к "Житию Сковороды"//Киев. Старина - 1886. - кн.1-3. - С.112.

лярным в то время жанрам романа-исповеди, романа-дневника и т.п. Имеющиеся же "поденные записки... молодого человека" /читай - самого автора, страстного "сковородианца"/ в структуре этого произведения выступают как отражение истории духовного развития личности, перехода из ранга ученичества в ранг духовного премьера и потенциального учителя. Все это дает возможность говорить о прообразе воспитательного романа в "Житии Сковороды".

Примером старой структуры "жития" с новым воспитательным содержанием можно считать повесть Г.Квитки-Основьяненко "Маруся" /идеология святой и непорочной жизни, христианские мотивы, испытания и даже "история души" героев/, а также повесть "Наша доля - Божа воля" Д.Яворницкого.

Не менее жанрово продуктивным в становлении романа воспитательного стало и традиционное "похождение", приобретающее в повествовательных жанрах литературы нового времени композиционное значение /плутовской роман, роман "жильблязовского" типа и т.п./.

Здесь "похождение" - прием и принцип, согласно которому все увиденное, пройденное, пережитое, все встречавшиеся на жизненном пути характеры, нравы, знания и опыт нанизываются на один общий мотив путешествия, формируя и воспитывая героя или личность самого автора /и в то же время создавая ирреалистичный портрет самой эпохи/. Уже в "Странствованиях" В.Григорьевича-Барского заметен принципиальный момент, положенный в основу всех последующих образцов жанра воспитательного романа: путешествие как воспитание. Страны, различные нравы, социальная среда, обычаи тех людей, с которыми автор сталкивается во время своих "странствований-похождений" выступают не чем иным, как поиском форм для нравственного и духовного усовершенствования, просвещения самого себя духом иных культур и т.п.

Все это свойственно и для романов В.Нарежного "Российский Жилбляз", и Г.Квитки-Основьяненко "Дизнь и похождения Петра Степанова сына Столбикова", где "похождение", все еще выступая отражением простого механического перемещения героя во времени и пространстве /детство, юность, старость; села, города, столицы; родительский дом, постоянные дворы, тюрьмы и т.п./, подопло, тем не менее, вплотную к началу духовных поисков сущности своего "я".

Открыти воспитательной роли подобных похождений, их неслучайности на своем жизненном пути /князь Частяков и Никандр ощущают се-

бя "игралищем случая... жизни"; Столбикову от рождения уготовлены похождения: "родился в мае - будет-де целую жизнь маяться" и т.д./.

Вообще же все похождения - просветительски-познавательные или типичные плутовские /как это видим на примере "Шельменко - волостной писарь" и "Шельменко-денщик" К.Квитки-Основьяненко и др./ - неминуемо толкают героя нравоописательного произведения на путь эволюции характера и внутренних изменений, что приближает их к героям романа воспитания просветительского типа. Из зеркала событий и нравов в собственно этологических произведениях похождение становится "пружиной" повествования в романе воспитания /мотив дороги, встречи, поиска наставника или духовного идеала и т.п. - "Близнецы" Т.Шевченко, "Люборацькі" А.Свидницького, "Хіба ревуть воли, як ясла повні?" Панаса Мирного, "Не спитавши броду" Й.Франко, "Серед темної ночі" Б.Гринченка и др./.

Сюжетная схема "блудного сына", типологически и генетически связанная с похождениями, тоже прошла сквозь большинство жанровых разновидностей романа /пикареского, нравственно-сатирического, воспитательного/. В романе воспитания мотив "блудного сына", в отличие от романа-пикарески, где выступал в основном как реализация желания героя вырваться на свободу из родительского дома /символ замкнутого бытийного круга/, приобретает намного большую глубину и сюжетное значение. Причиной этого является социальная обусловленность конфликта поколений, конфликте между родителями и детьми, учителями и воспитанниками, психологическое состояние души героя до и после того, как он покидает родной дом и начинает блуждать в мире /в том числе и в потемках своего внутреннего мира, ища потерянный идеал или душевное спокойствие/, "по скользкой дороге" /Панас Мирный/. Длительность же блужданий зависит не только от внешних обстоятельств, но и от того, из какой точки воспитательного процесса, в каком возрасте и с какими взглядами на жизнь герой вступает на ложный путь. Так, Зосим из "Близнецов" Т.Шевченко очень рано начал одиссею блудного сына, отказавшись от положительного влияния и опыта родителей и воспитателей. И когда пришла пора "возвращения блудного сына", он уже не имеет сил на покаяние /закономерный этап не только для блудного сына, но и для героя романа воспитания - кульмина-

ция, очищение в истории души / и погибает непрощенным. Чипка же из романа "Хіба ревуть воли, як ясла повні?" Панаса Мирного еще не зашел так далеко в своих блужданиях, поэтому его "исповедь" и "покаяние" /одноименная глава из романа/ воспринимаются как логический этап истории души героя.

В работе подчеркивается, что все названные определения и черты являются всего-навсего "сопутствующими" истории становления каждого образца романного жанра, а поэтому они "переходные", а не собственно романские отличительные черты становления романа воспитания.

Общность природы и вырастание на одной почве плутовского романа, нравоописательного и воспитательного не вызывают сомнения. Такие элементы, как биографизм, хронологическая последовательность событий, тип героя, который впервые вступает в контакт с миром и впервые стремится создать свой собственный мир, свидетельствуют о преемственности жанра романа воспитания. Тем не менее традиционная схема исторического развития романного жанра, этапов становления разновидностей романа: античный роман, рыцарский, плутовской, нравоописательный, воспитательный, реалистический и т.п. далеко не во всем приложима к истории украинской литературы. Линия развития романа здесь была, безусловно, асинхронной относительно западноевропейской и даже польской. Все известные разновидности романного жанра в произведениях украинских писателей первой половины и середины XIX в. существуют порой как нечто единое, не подлежащее разграничению /Квитка, Шевченко, Кулиш и др./. Это свидетельствует о том, что процесс становления собственно романной структуры в украинской литературе был процессом переосмысления природы романа и интенсивного жанрового поиска одновременно.

Важное место в работе отведено анализу проблемы влияния "жильбазовского" типа романа как переходного явления между двумя несоизмеримыми величинами: этологией, которая является типом литературы, и романом - литературным жанром, на становление романа в украинской литературе вообще и на оформление индивидуального жанрового лица романа воспитания в ней - в частности. Для этого обосновывается понятие "силового поля" нравоописательного романа в украинской литературе первой половины XIX в., использу-

ется рабочий термин, предложенный Л.Б.Пинским, - "магистральный сюжет" как сюжет жанра /в данном случае нравоописательно-педагогического романа - В.Нарежный, Ф.Булгарин, Г.Кайтка и др./.

Один из наиболее принципиально важных вопросов первой главы - место и роль традиций западноевропейского Просвещения, в частности учения о воспитании человека, о силе воспитания, о зависимости судеб человечества от воспитания, о "доброй" человеческой природе и т.п. /Монтень, Локк, Руссо и др./ в формировании жанра воспитательного романа. Отмечается, что эмилевский тип воспитания, размышления о человеческой природе, о воспитании человека, педагогические взгляды встречаются в художественных произведениях и публицистике украинских писателей-просветителей в течение всего XIX в. Эти же просветительские идеи и личное впечатление украинских писателей от произведений Руссо обусловили тип жанрового содержания произведений Шевченко, Кулиша, Заречича: типичное для просветителей обращение к поро детства и юности героя как "золотого времени" для формирования духовного мира личности; пристальное внимание к "природной данности" и к тому, как она разрушается цивилизацией /дихотомия "природа - цивилизация" как характерный структурный принцип просветительского романа воспитания/; типичный просветительский конфликт и "счастливый" финал воспитательного романа и т.п.

Безусловно, украинский роман воспитания во многом шел от французского, немецкого, польского просветительского романа, от русской нравоописательной прозы, - между ними существует видимая генетическая связь и определенные типологические параллели. Но вместе с тем, он - воплощение национальной культурной ситуации, продукт идей национального просвещения и гуманистического учения Сковороды; интенсивного жанрового поиска, который преобладал над имеющим место копированием, безоговорочным принятием жанровых стереотипов и схем.

Вторая глава "Сюжетное содержание украинского романа воспитания" задумана как центральная в структуре диссертационного исследования. Сюжетное содержание романа воспитания - понятие типологическое. В отличие от понятия жанрового содержания романа, дающего опорные представления о романе как динамичной системе, состоящей из жанрообразовательного принципа, определенной ним структуры, изобразительно-выразительных средств, метода ос-

военная действительности, типа героя и т.п. понятие сюжетного содержания ограничивается, в сущности, проблемами только сюжета - его типологии в связи с различными жанровыми типами. Критерием здесь выступает не форма жанра, в содержание /тип сюжета/ романа воспитания. Типичным же для каждого отдельного образца воспитательного романа стал воспитательный сюжет, сущностными определениями которого являются: тип героя /наставник и воспитанник/ как сюжетобразующая величина, история души юной человеческой личности, хронологическая последовательность в изображении событий и эволюции характера главного героя, доминирующий мотив изучения жизни и поиска учителя, экспериментальность, идущая от просветительских идей и представлений о "силе воспитания", доброты человеческой природе и т.п.

Такой тип сюжетного содержания стал основанием, на котором появились романы воспитания Руссо, Гете, Жан-Поля, Келлера и др. Эта же типология идей, воспитательная проблематика в значительной степени повлияла и на особенности сюжетного содержания и "Жития Сковороды" М.Ковалевского, и сентиментальных повестей Г.Кватки-Основьяненко /"Маруся", "Сердешна Оксана", "Козирдівка" да и романа "Пан Чаляевский"/, что могут быть соотнесены с немецким романом воспитания XVIII в. Главные, типологические черты сюжетного содержания романа воспитания /воспитательный сюжет, герой-ученик, экспериментальные условия формирования характера, хронологичность/ проявились и в художественной практике украинских писателей середины и второй половины XIX в. /Шевченко, Кулиш, Свидницький, Панас Мирный, Коняевский, Гринченко и др./. Уже в это время /вторая половина XIX в./ отдельные элементы сюжетного содержания романа воспитания редуцируются как неизбежные и устаревшие. Так, к примеру, в большинстве художественных произведений, близких по своему жанровому содержанию к роману воспитания, почти исчезает фигура наставника, функция которого все решительней возлагает на себя сам автор /кстати, его "менторство" как композиционно-стилистический центр в структуре повествования и указывает отчасти на сам жанр произведения/.

Нарушается также и принцип хронологической последовательности в изображении этапов становления героя от детства, отрочества, юности до зрелости. Уменьшается, таким образом, само пространство воспитательного сюжета /пространство сюжетного содер-

хания/, в котором герой переживает время воспитания и формирования в личность /"Люборацькі" А.Свидницького, "Хіба ревуть воли, як ясла повні?" Панаса Мирного, "Крій Горovenko" А.Конисского, "Під тихими вербами" Б.Гринченко и др./.

Это наводит на мысль, что сюжетное содержание романа воспитания явление не только типологическое, но и историческое. Свидетельством такой исторической "привнесенности" в традиционный тип воспитательного сюжета - разрастанием его сюжетного пространства - является сама идея воспитания, доминирующая в общественном сознании конкретной исторической эпохи /отсюда идет условное разграничение типов воспитательного сюжета: романтический, просветительский, народнический и т.д./. Украинские народнические просветители /вторая половина XIX в./, в частности, обращаются к христианскому мифу, что выразилось в частичной его реставрации и привнесенности отдельных его элементов, образов и мотивов в структуру воспитательного сюжета. С целью усиления значения той или иной воспитательной ситуации в истории души героя писатели обращаются к соответствующим местам из "земной биографии" Иисуса Христа /"Люборацькі" А.Свидницького, "Лихі люди" Панаса Мирного, "Крій Горovenko" А.Конисского и др./ или придают доминирующее звучание в процессе становления и духовных поисков молодого человека идее "евангельского креста". Существенные изменения, соответственно, претерпевает история души главного героя, где основная роль принадлежит уже не биографическому принципу /этапы истории души/, а мотиву страданий за человечество, проповедничества /это и есть история воспитания и формирования личности/ и как кульминационная точка - "распятие" или "каменение" /забрасывание камнями/.

Художественные произведения, отличающиеся таким типом сюжетного содержания, уже не могут быть названы романом воспитания в точном смысле; здесь к тому же соединились традиции и пикареского, и нравоописательного романов, и романа-исповеди, что и выводит на первый план повествования историю духовного становления и роста молодого человека, отражает неповторимый мир человеческой души в самый ответственный для него период - время роста и формирования в личность.

Но в отдельных художественных произведениях "Близнець" Т.Шевченко, "Воспоминання дитинства Николая М." П.Кулиша, "Хлопська ди-

тина" Ф.Заревича/ воспитательный сюжет как доминанта жанра построен по классическому просветительскому образцу и выступает многоступенчатым процессом воспитания личности, формирования отдельного характера, мировоззрения, одним словом, является художественным пространством постоянного процесса становления человека. Здесь пространство воспитательного сюжета все еще остается пространством от рождения героя до зрелости /в чаще всего - катастрофы/, пространством внешнего чередования события /становление личности как гражданина и становления самих общественных структур/ и в то же время - пространство внутренних духовных изменений /духовные подъемы и падения, клятвы, жертвы, преданность и измена и т.п./.

Более полный анализ художественного пространства такого типа в воспитательном романе содержится в тех разделах второй главы, где речь идет о "расшифровании" феноменологии духа Шевченко и всеобщей проповеди для "народу без пуття, без чести, без поваги..." Кулиша.

Рассматривая повесть "Блазнецы" как версию европейского просветительского романа, следует иметь в виду не только центральный воспитательный сюжет ее /история воспитания братьев-близнецов Зосима и Савватия/, но и сюжет внутренний /автор - герой своих же художественных произведений/, ведь, по словам Ф.Шлегеля, каждый человек, который образован и образует себя, в душе своей хранит роман. Но вовсе не обязательно, чтобы он высказал его и написал.

Сам центральный воспитательный сюжет - история души братьев-найденшей - с точки зрения классических образцов данного жанра довольно таки безупречен: здесь присутствует наставник и воспитанники, проходящие этап за этапом /"сон разума", домашнее, школьное воспитание, разлука с родительским домом и последующие испытания на сыновнюю преданность, "век счастья" и т.п./ формирования и роста. Однако несомненно большую ценность представляет собою сюжет внутренний, в котором образ автора выходит из тени и предстает в данном случае как учитель, добрый советник, посаженный отец одного из героев.

Таким образом, этому этапу жизни автора должны были предшествовать множество других, подготовивших этот наивысший - этап "вольного разума" /Т.Шевченко/. Вероятно, необходимо до-

полнить его такими же этапными в индивидуальной духовной жизни художника произведениями, как "Журнал", "Художник", "Гайдамаки", "Заповіт", что как нельзя ярче освещают процесс становления духовного мира автора, его идейных принципов, наконец, феноменологию духа поэта. Именно такое гипотетическое единство /"Художник", "Гайдамаки", "Близнецы", "Журнал", "Заповіт"/ многими своими гранями сопоставимо с "Феноменологией духа" Гегеля /универсализм формы, открытость содержания, глубина поиска вечного, истинного, смысла своего "я", всеобщей самости и т.п./.*

Кажется несомненным то, что названные художественные произведения - квинтэссенция /пять наивысших сущностей/ феноменологии духа художника, ее возможный код, оставленный самим автором для проникновения в глубины его духа. Первой такой основой является повесть "Художник", поскольку именно здесь герой /автор/ впервые переживает счастье независимой жизни, первое опьянение от свободы /В.Горленко/. На этом этапе герой полон творческих замыслов, сил, энергии, готов к взлетам, он - старательный ученик в "школе культуры", духовности.

В "Гайдамаках" герой попался на крючок "экстаза, а не понятия" /Гегель/: эйфория резни, мести, кровопролития родила иллюзию /"кажимость"/ рождения высокого человеческого духа, хотя на самом деле здесь люди еще и не стали собственно людьми, а ихняя "невоспитанность", и испорченность /обоих враждующих лагерей/ приводят в итоге к разбою и кровопролитию.

Наивысшим этапом феноменологии духа является повесть "Близнецы" как очищающие "кос-аральские" саморефлексы /О.Забужко/ и "Журнал" как высшее единение сознания и самосознания, наиболее полное знание о себе и окружающем мире. В "Близнецах" и "Журнале" просвечивается главный мотив смятенного духа: вера и надежда в неминучесть /после исповеди и очищения/ возрождения поэтических струн и прихода собственного счастья.

Последним штрихом феноменологии духа - истории сердца художника - должен быть "Заповіт" /духовное завещание учителя/. Но

---

*И "феноменология духа" Гегеля, и внутренний духовный роман Шевченко - явления одного порядка /главное здесь, конечно же, не вопрос жанра, а стремление к самоопределению/, примыкающие к "Исповеди" Руссо, "Поэзии и правде" Гете и др.

сам факт его появления в середине творческого пути задолго до окончательного оформления целостной философии жизни говорят о том, что здесь кроме элементов собственно завещания изложены также некоторые положения политического манифеста. Одни из них осуществились, другие же "переживаются" и переосмысливаются заново в письмах к В.Репниной, в "Близнецах", "Журнале", хотя и оживают вновь в поэтическом призыве последнего периода творчества "обух стальть".

И "Близнецы" как роман воспитания и феноменология духа художника, как внутренний роман воспитания гениального индивидуума - это такой тип художественного пространства, который построен по "вертикальному" принципу и в своем развитии устремлен вверх к истине. Это пространство сознания и самосознания своей "самости" воспринимается как движение к очищению и освобождению человеческого духа от всего мелочного, мешающего осознанию своего призвания и судьбы.

Таким же типом сюжетного содержания и художественного пространства отличается и трилогия П.Кулала "Воспоминания детства Николая М." Настоящее произведение также выступает романом воспитания биографического /автобиографического/ типа, это, судя по всему, - тоже первые страницы внутреннего духовного романа воспитания автора "Букваря" /грамматики / для народа, проповедника добра, просвещения как ненасильственного пути к желанному счастью для всех людей. Именно здесь уже видны черты характера такой личности, которая еще только становится, формируется, вбирая в себя опыт своих родителей /"старосветчина" / и равняясь в то же время "на Европу".

Важное место во второй главе отведено анализу романа Панаса Мирного "Хіба ревуть воли, як ясла повні?", где нет воспитательного сюжета в его традиционном понимании. Но вместе с тем даже отдельные события из жизни героев и становления исторической действительности отобраны так, что в романе предстает целиком завершённый процесс воспитания личности, построенный под углом зрения просветительской идеи "улучшаемости" человеческой природы, абсолютной зависимости процесса формирования характера от внешних обстоятельств.

Роман воспитания в данном случае - это разновидность романа, в котором подробно освещаются наиболее существенные моменты ста-

новления личности в обществе, которое в равной степени "неставшее" и "незавершенное", переживая процесс становления и изменений. По классификации М.Бахтина /пять подтипов романа воспитанная/ анализируемый нами роман принадлежит к пятому подтипу упоминаемой системы - реалистическому, где "становление человека дается в неразрывной связи с историческим становлением... Он формируется вместе с миром, отражает в себе историческое становление мира, он же не внутри эпохи, а на грани двух эпох, в точке перехода от одной к другой".⁴

Процесс воспитания в произведении обозначен таким образом: а/ влияние общества на личность, передача социального опыта, формирование обществом психологии индивидов, многочисленные конфликты с существующими социальными институтами и нормами; б/ самовоспитание - напряженная работа мысли, направленная на анализ этого влияния. Эпизодически присутствует в романе и фигура наставника.

Содержание процесса воспитания главного героя /Чипка Варениченко/ определяется попеременным прогрессированием двух существенных начал, слагающих структуру психики героя: зов к глубокому познанию мира, вера в идеалы добра /"духовная мощь"/ и одновременно - выявленная крайняя жесточность под влиянием среды /"хищная печаль"/. Причем автор с самого начала обращает внимание читателя на эту "природную данность", чтобы хоть как то мотивировать катастрофу героя.

В истории души героя выделяются несколько центральных циклов /здесь цикл следует понимать как определенный временной период, в пределах которого совершается такое нравственно-этическое событие, что по-новому вводит героя в мир, формируя при этом новый взгляд на себя и мир, новые душевные качества и т.п./ Наиболее заметными являются первый - физический - цикл и последний - катастрофа гуманистической сущности процесса воспитания.

Кроме уже названных художественных произведений, во второй главе довольно широко рассматриваются также романы воспитания Ф.Заревича, А.Конисского, Б.Гринченко и др. Здесь же ставится вопрос о романтическом типе воспитательного сюжета, галицкого типа сюжета и т.д.

---

⁴Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - С.203.

Третья глава "Украинская этологическая проза второй половины XIX в. и жанр воспитательного романа" решает вопросы, поднятые в первой и второй главах, об особенностях функционирования украинского просвещения во второй половине XIX в., о соотношении этологии как явления наджанрового и жанров этической прозы, в структуре которых присутствует этологизм.

В системе повествовательных жанров в украинской литературе второй половины XIX в. на первое место вышла этологическая проза. Это романы, повести, рассказы, в которых доминирует этологическое содержание, что, по словам Г.Поспелова, "в мировой литературе закономерно возникает раньше романтической группы жанров".⁵ Главная его черта - "осмысление нравственного и гражданского состояния общества и отдельных его слоев и выражение идейно-эмоционального отношения к этому состоянию".⁶ Глубокая заинтересованность индивидуальными и социальными характерами, нравописание их, и такое же глубокое безразличие к проблеме формы, в которой эти характеры оживают, приводит к тому, что в пределах этого содержания /определенного типом литературы/ сохраняются жанровые особенности /собственно, и сами жанры/ и романа, и повести, и рассказа. Такие черты этологии, как проникновение в душу человека и дух исторической эпохи через категории морали, нравственности, природных и социальных ценностей, что проявляется в произведении как тенденция к "романизации" жизни, ее универсального охвата и познания, создает иллюзию романизации самих жанров, в которых присутствует указанная тенденция. На самом же деле роман, хотя и "неготовый жанр" /Бахтин М./, отличается только ему присущим типом жанрового содержания и принципиально структурированной формой осмысления действительности. Жанровое содержание романа /здесь, конечно же, имеется ввиду роман воспитания, поскольку, по словам М.Бахтина, "исторически действительными есть только отдельные образцы жанра, но не жанровый канон как таковой"/ - это уже не столько проблемно-пафосная целостность /ядро этологии/, сколько системная: тип повествования /"романное слово"/, концепция по-

⁵Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. - М., 1971. - С.175.

⁶Там же, с.176-177.

бествовательного времени /категория хронотона/, сюжетно-композиционная структура, тип главного героя, конфликтного механизма; "неготовая" историческая действительность как объект изображения в романе, образ эпического "всеведающего" автора /здесь - ментора/ и т.п.

Украинская проза второй половины XIX в. и прежде всего жанр повести /у Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, Конисского, Гринченко, Франко и др./ отличается наличием /синтезом/ особенностей как этологического типа литературы, так и романного жанрового содержания.

Этологизм украинской повести второй половины XIX в. по своему происхождению преимущественно народнический, он восходит от народнической "учительной" литературы, факта литературного "нео-квиткованства" к желанию проникнуть в глубины души человека или целого общественного сословия, чьи права, идеи и убеждения оказываются доминирующими в определенную историческую эпоху /например, А.Свидницкий, М.Павлык, В.Барвинский вчитываются в историю души молодого человека из духовенства; Панас Мирный, Б.Гринченко, Л.Яновская, Л.Иворницкий исследуют характеры сельских труженников, создавая настоящую эпопею их духовной жизни/. В художественном произведении же все это структурно выявляется и как роман воспитания, и как роман испытания, и роман-пикареска, и роман-исповедь и т.п.

Именно народнические идеи просвещения /своеобразное новое национальное просвещение/ - идеи "украинского национального дела" /"народного дела", "русинского дела" и т.д./ стимулировали рождение такого специфического явления в истории становления и развития жанров украинского романа и повести, как "жанровое сознание" романа воспитания, которое по всей видимости является моделью конкретной культурно-исторической ситуации, кодом, с помощью которого народники-просветители общаются с "темным народом". Доминирующая его идея - воспитание, образование, просвещение, так как народники /хлопоманы-просветители, основатели воскресных школ/ через воспитание свободного человеческого духа усматривали путь к свободе вообще, понимая "свободу" при этом не только в социально-правовых и экономических измерениях, но и как культуру, просвещение, духовность, нравственное возрождение всех общественных слоев, обогащение сознания и самосознания народа достиже-

ниями человеческого духа. Сущность этого "сознания" - не в создании индивидуальной жанровой формы, а в проповедничестве и иллюстрации воспитания нового человека /приветствие "мужицкого сына", вырастающего в процессе воспитания и одухотворения к проводнику, "отцу" идеальной общины и т.п. - Заревич, Франко, Панас Мирный, Конисский, Гринченко и др./.

Жанровое сознание романа воспитания, присутствующее в традиционной схеме повествовательного жанра /чаще всего с этологическим типом содержания/, играет роль деформализующую, способствует размыванию четких границ и романа, и повести. Подобно же этологизму это сознание выясняет и отыскивает генетические, психологические и социальные истоки формирования человека и его нынешнего состояния, приобретает, таким образом, все больше свойств романности, и выступая в то же время причиной деформации традиционного типа воспитательного сюжета и полисюжетности вообще. Художественные произведения Свидницкого, Панаса Марного, Барвинского, Конисского, Гринченко, Яновской и др. как романы воспитания по своему жанровому содержанию засвидетельствовали сильное влияние жанрового сознания романа воспитания практически на всех уровнях художественного произведения. В то же время проза Франко /"Не спитавши броду"/, Чайковского /"Своїми силами/ и т.д., сохраняя даже чистую форму романа воспитания, абсолютно лишена такого влияния, демонстрируя эпическую тенденцию, движение к созданию "нового эпоса" - "буржуазной эпопеи" /Тегель/, то есть, к появлению собственно романной структуры.

В "Заключении" диссертация подчеркивается еще раз, что жанр, хотя и является понятием историческим, но украинское общество, в течение всего XIX в. не отличающееся структурностью, не могло создать роман как эпопею честной жизни. Традиции европейской и национальной просветительской поэтики, жившие в творчестве большинства украинских писателей прошлого века, хотя и подошли к возможному оформлению собственно романа, но из-за недостатка "общественного" материала повлияла только на оформление типичного просветительского воспитательного сюжета и сюжетного содержания романа воспитания, но не самого романа в украинской литературе.

СПИСОК ПУБЛІКАЦІЙ ПО ТЕМІ ДИСЕРТАЦІЇ

1. "Хіба ревуть воли, як ясла повні?" як роман виховання". - Радянське літературознавство, 1989. - № 5 /на укр.язикі/.
2. "Повість "Близнець" в контексті духовних пошуків Шевченка". - в печаті "Слово і час". 1991. - № 12 /на укр.язикі/.
3. "К проблемі роману виховання в теорії і історії української літератури /некоторые методические аспекты/" - Сборник тезисов докладов респ.научн.конференции. - Нежин, 1989 /на укр.язикі/.
4. "Проблема виховання в прозі Гоголя, Куліша, Панаса Мирного" - Сб.тезисов докладов научн.конф. - Нежин, 1990 /на укр.язикі/.
5. "К проблемі жанрового змісту повісті "Близнець" - Сборник тезисов докл. респ.научн.конф. - Переяслав-Хмельн., 1990 /на укр.язикі/.
6. "Творчість Л.Глибова - описиця в контексті Провещення на Україні" - Сборник тезисов докл. респ.научн.конф. - Нежин, 1987 /на укр.язикі/.

Вікторія

Подписано в печать *2.10.1991*   Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 0,9   Уч.изд.л. 1,0
Тираж 100.   Заказ *616*   1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Киев-1, Кирова, 4

467025

AB 25.382

~~42~~

602